

# Типология межъязыковой омонимии в славянских языках: семантика и происхождение

Typology of Interlingual Homonymy in  
the Slavic Languages: Semantics and Origin

*Наталья Ивашина, Алена Руденка*  
*Natalia Ivashina, Alena Rudenka*

---

Австракт:

*В статье на материале трех групп славянских языков дается типология межъязыковой омонимии с точки зрения семантики и происхождения. Основные типы семантической асимметрии представляют отношения исключения, включения, пересечения, энантиосемии, внутриязыковой омонимии и полисемии, коннотативно-стилистическое противопоставление. С точки зрения происхождения омонимические пары могут быть результатом случайного совпадения или же иметь общего славянского предка. Для славянских языков наиболее характерны пары лексем, восходящие к праславянскому этимону. Значительно меньше группа межъязыковых омонимов, которые являются заимствованиями. Их семантические различия объясняются либо способом заимствования, либо возможностью внутриязыковой полисемии или омонимии в исходном языке, либо семантическими трансформациями в языке-реципиенте. Появление омонимических пар может быть связано также с омонимией аффиксов, которые оформляют разные словообразовательные типы в славянских языках.*

#### Abstract:

*The article, based on the material of three groups of Slavic languages, provides a typology of interlingual homonymy from the point of view of semantics and origin. The main types of semantic asymmetry represent relations of exclusion, inclusion, intersection, enantiosemy, bilingual homonymy and polysemy, connotative-stylistic opposition. In terms of origin, homonymous pairs may be the result of a coincidence or have a common Slavic ancestor. The most typical pairs of lexemes in the Slavic languages are those that go back to the Proto-Slavic etymon. A much smaller group of interlingual homonyms are borrowings. Their semantic differences are explained either by the method of borrowing, or by the possibility of intralingual polysemy or homonymy in the source language, or by semantic transformations in the recipient language. The appearance of homonymous pairs may also be caused by the homonymy of affixes for different word-formation types in the Slavic languages.*

#### Ключевые слова:

*межъязыковая омонимия, славянские языки, типы семантических отношений, происхождение омонимов*

#### Key Words:

*interlingual homonymy, the Slavic languages, types of semantic relations, origin of homonyms*

Вопросам межъязыковой омонимии посвящено значительное количество научной литературы. Эта проблема особенно актуальна для славянских языков, которые в силу своей близости обнаруживают многочисленные омонимические пары (см. Журавлев, Захаров 1997; Зинкевич 2003, Кочерган 1997, Кусаль 2006, Панчев 1963, Čižmárová, Jašková 2013, Ivašina, Janovec, Rudenka 2006, Karpczewa, Symeonowa, Tokarz 1994, Lotko 1992, Szalek, Nečas 1993 и др.). Более того, в славянских языках встречаются не только отдельные пары омонимов, но и целые омонимические цепочки. Не обращаясь к истории обсуждения проблемы терминологии и интерпретации самого понятия,

отметим лишь, что под межъязыковой омонимией понимается формальное совпадение лексем двух языков при полном или частичном несовпадении их значений. Мы трактуем межъязыковую омонимию максимально широко, включая в нее лексемы двух языков с полным или частичным несовпадением значений, сходные в написании (в том числе и с учетом разных графических систем) и произношении. То есть межъязыковые омографы, омофоны, ложные друзья переводчика и др. рассматриваются как частные случаи межъязыковой омонимии. Среди межъязыковых омонимов много полисемантов, поскольку все значения многозначных слов разных языков совпадают крайне редко. Виды межъязыковой омонимии и история изучения проблемы на материале славянских языков представлены, например, в книге (Kaleta 2014). Там же приведена и обширная библиография по проблеме, в том числе Интернет-источники и словари межъязыковых омонимов, см., например, (Bunčić 1999–2003) – онлайн-база межъязыковых омонимов всех славянских языков, постоянно пополняемая.

Цель данной статьи – дать типологию межъязыковых омонимов с точки зрения их семантики и происхождения. В работе анализируется материал всех трех групп славянских языков (болгарский, чешский, польский, русский, белорусский и украинский), представленный в лексикографических источниках (см. библиографию).

При сопоставлении значений межъязыковых омонимов выделяется несколько основных типов семантической асимметрии.

1. Семантические отношения исключения (дизъюнкции): чеш. *klíč* ‘ключ’ – рус. *ключ*, бел. *кліч* ‘зов, призыв’; чеш. *sok* ‘соперник’ – рус., бел. *сок*; польск. *wór* ‘мешок’ – рус., бел. *вор*; польск. *blat* ‘плита’, ‘столешница’ – рус. *блат*; польск. *kaczka*, бел. *качка* ‘утка’ – рус. *качка*; польск. *kit* ‘замазка, шпаклевка, термин. *шпатлевка*’ – укр. *кіт* ‘кот’ – бел. *кіт*, рус. *кит*; польск. *mieszkać* ‘жить’ – рус. *мешкать*; польск. *kończyna* ‘конечность’ – рус. *кончина*; чеш. *obluda* ‘чудовище, урод’ – польск. *obluda* ‘лицемерие’; польск. *bielizna*, бел. *бялізна*, укр. *білизна* ‘бельё’ – рус. *белизна*; польск. *belka* ‘балка’ – болг. *белка* ‘куница’, ‘белянка’ (о домашних животных белой масти), рус. *белка*; болг. *конец* ‘нитка’ – рус. *конец*; болг. *раница*

‘ранец’ – бел. *раница* ‘утро’; болг. *майка* ‘мать’ – рус. *майка*; болг. *булка* ‘молодая женщина’, ‘невестка’ – рус., бел. *булка*; бел. *штучны*, укр. *штучний* ‘искусственный’ – рус. *штучный*; болг. *треска* ‘щепка’ – рус. *треска*.

2. Семантические отношения включения (значение лексемы в одном языке шире, чем в другом, моносемант в одном языке соотносится с полисемантом в другом), ср. чеш. *rodíč* ‘один из родителей’ – бел. *родзіч* ‘родственник’; чеш. *sklep* ‘подвал’ – бел. *склеп* ‘подвал’, ‘склеп, могила’; польск. *bloto*, чеш. *bláto* ‘грязь’ – бел. *балота* ‘болото’, ‘грязь’; польск. *gwalt* ‘изнасилование’, ‘тревога’, ‘гвалт’ – бел. *гвалт* ‘гвалт’, ‘крик’, ‘насилие’ – рус. *гвалт*; болг. *баня* ‘баня’, ‘термальный источник’, ‘ванная комната’, ‘ванны (солнечные)’ – рус. *баня*; бел. *жвавы* ‘полный энергии, бойкий’ (о человеке), ‘оживленный, шумный’ (о речи), ‘быстрый’ (о действии) – укр. *жвавий* ‘полный энергии, бойкий’; бел. *маніць* ‘привлекать, прельщать’, ‘врать’ – укр. *манити* ‘привлекать, прельщать’; болг. *много* ‘очень’, ‘значительно’, ‘много’ – рус. *много*; польск. *błąd* ‘ошибка’ – рус., бел. *блуд* – укр. *блуд* ‘блуд’, ‘ошибка’; бел. *змога* ‘возможность’, ‘усталость, бессилие’ – укр. *змога* ‘возможность’.

2.1. Родо-видовые семантические отношения: чеш. *hřib* ‘белый гриб, боровик’ – рус. *гриб*, бел. *грыб* ‘гриб’; чеш. *jahoda*, болг. *ягода* ‘земляника, клубника’ – рус. *ягода*, бел. *ягада* ‘ягода’; чеш. *zmije* ‘гадюка’ – рус. *змея*, бел. *змяя* ‘змея’; польск. *wąż* ‘змея’ – бел. *вуж* ‘уж’; чеш. *palec*, болг. *палец* ‘большой палец’ – рус., бел. *палец* ‘палец’.

2.2. Семантические отношения целое – часть: чеш. *krk* ‘шея, горло’ – бел. *карак* ‘задняя часть шеи’; чеш. *šije* ‘задняя часть шеи’ – рус. *шея*, бел. *шыя* ‘шея’; чеш. *sukně* ‘нижняя часть женской одежды, юбка’ – польск. *suknia*, бел. *сукня* ‘одежда, платье’; польск. *łeb* разг. ‘башка’ – рус., бел. *лоб*; польск. *masło*, чеш. *máslo*, бел. *масла* ‘сливочное масло’ – рус. *масло*; чеш. *neděle*, польск. *niedziela*, бел. *нядзеля*, болг. *неделя* ‘воскресенье’ – рус. *неделя*; бел., укр. *час*, польск. *czas*, чеш. *čas* ‘время’ – рус. *час*.

3. Семантические отношения пересечения (семантическая структура омонимов сходна лишь отчасти, в одном или более значениях): чеш. *krajina* 'пейзаж', анат. 'область' – бел. *krajina* 'страна, государство' (общее значение 'край, местность'); чеш. *mírný* 'умеренный, небольшой' – бел. *мірны* 'мирный' (общее значение 'спокойный, тихий'); чеш. *urazit* 'отбить', 'пройти, проделать' – бел. *уразіць* 'удивить' (общее значение 'оскорбить'), чеш. *nával* 'толпа', 'приступ', перен. 'прилив' – бел. *навала* 'нападение', 'несчастье' (общее значение 'много, масса'); польск. *kwas* 'кислота' – болг. *квас* 'дрожжи', 'закваска' (общее значение 'квас'); болг. *срок* 'школьная четверть' – рус. *срок* 'тюремное заключение' (общее значение 'промежуток времени').
4. Противопоставление омонимов в одном языке моносемантам или полисемантам в другом языке: чеш. *chvat*<sup>1</sup> 'спешка', спорт. *chvat*<sup>2</sup> 'спортивный прием' – бел. разг. *хват* 'ловкий, проворный человек'; чеш. книжн. *spět* 'идти, приближаться' – бел. *спець*<sup>1</sup> 'запеть', *спець*<sup>2</sup> 'спеть, зреть'; чеш. *kok* 'шаровидная бактерия' – рус., бел. *кок*<sup>1</sup> 'корабельный повар', *кок*<sup>2</sup> 'вид мужской прически', *кок*<sup>3</sup> 'кок, шаровидная бактерия'; чеш. *ruk*<sup>1</sup> 'заглаженная складка на брюках', *ruk*<sup>2</sup> 'шайба' – бел. *пук* 'связка', 'пучок'; рус. *бис*, бел. *біс* 'бис' – укр. *біс*<sup>1</sup> 'бис', *біс*<sup>2</sup> 'злой дух, сатана'; чеш. *přísloví* 'пословица' – бел. *прыслоўе*<sup>1</sup> 'нарекание', *прыслоўе*<sup>2</sup> 'поговорка'; польск. *magazyn*<sup>1</sup> 'журнал', *magazyn*<sup>2</sup> 'склад' – рус. *магазин* 'торговое предприятие', 'часть оружия'; болг. *тон*<sup>1</sup> 'тонна', *тон*<sup>2</sup> 'тон', *тон*<sup>3</sup> 'тунец' – рус. *тон*; бел. *трус*<sup>1</sup> 'заяц', *трус*<sup>2</sup> 'землетрясение', *трус*<sup>3</sup> 'трус' – укр. *трус* 'обыск' – болг. *трус* 'сотрясение, толчок', перен. 'потрясение' – рус. *трус*; болг. *паста*<sup>1</sup> 'пирожное', *паста*<sup>2</sup> 'паста' – рус. *паста*.
5. Межъязыковая энантиосемия, развитие противоположных значений у лексем, восходящих к общему корню: чеш. *blahý* 'приятный, блаженный' – бел. *благі* 'плохой, злой'; чеш. *čerstvý* 'недавно изготовленный, новый, свежий' – рус. *черствый*, бел. *чэрствы*, польск. *czerstwy* 'черствый, твердый'; польск. *zapomnieć*, чеш. *zapomenout* 'забыть' – рус. *запомнить*, бел. *запомніць* 'запомнить'; чеш. *bezcepný* 'не представляющий ценности, незначительный' – рус. *бесценный*,

бел. *бяцэнны* ‘драгоценный, неоценимый’; чеш. *letos* ‘в этом году’ – бел. *летась* ‘в прошлом году’; чеш. *trup* ‘торс, тело человека’ – рус., бел. *труп* ‘мертвец, мёртвое тело’; чеш. *úžasný* ‘прекрасный’ – рус. *ужасный*; рус. *урод* – польск. *uroda* ‘красота’; чеш. *vůně* ‘аромат, приятный запах’ – рус. *вонь*; рус. *попирать* ‘ущемлять, грубо нарушать’ – чеш. *popírat* ‘отрицать, отвергать’ – польск. *popierać* ‘поддерживать, поощрять, сочувствовать’; рус. *детина* ‘рослый и сильный мужчина’ – польск. *dziesięć* ‘маленький ребёнок, малыш’.

6. Различия не только в сигнификативном значении, но и в коннотативно-стилистическом (разные функциональные стили, хронологические признаки, сфера употребления, частотность): чеш. книжн. *rov* ‘могила’ – бел. *роў<sup>1</sup>* ‘ров, овраг’, *роў<sup>2</sup>* ‘рев, шум’; чеш. *vrchol* ‘верх’, ‘вершина, апогей’ – бел. разг. *вэрхал* ‘беспорядок, хаос’; чеш. об.-разг. *veselka* ‘свадьба’ – бел. *вясёлка* ‘радуга’; чеш. *čára* ‘линия’ – бел. уст. *чара* ‘бокал’; чеш. истор. *tovaryš* ‘подмастерье’ – рус. *товарищ*, бел. *таварыш* ‘друг, товарищ’, устар. ‘помощник, заместитель’; чеш. геометр. *přerona* ‘гипотенуза’ – бел. *перанона* ‘плотина’; чеш. *zásada<sup>1</sup>* ‘принцип’, химич. *zásada<sup>2</sup>* ‘основа’ – рус., бел. *засада* ‘засада’; чеш. ботан. *lata* ‘метелка’ – бел. *лата* ‘заплата’; укр. *уста*, чеш. *ústa*, польск. *usta* ‘рот’ – болг. *уста* ‘рот’, ‘пасть’, ‘губы’, ‘горлышко’ (бутылки) – рус. архаич. книжн. *уста*; рус. ирон. *умник* – болг. разг. *умник* ‘зуб мудрости’; польск. *skarb* ‘сокровище’, ‘клад’ – бел. *скарб* ‘казна’, ‘клад’, ‘сокровище’, ‘скарб, пожитки’ – рус. разг. *скарб* ‘пожитки’.
7. Названия разных реалий, связанных тематически: чеш. *rosol* ‘желе’ – рус. *рассол*, бел. *расол* ‘рассол’; чеш. *keks* ‘галета, сухое печенье’ – рус., бел. *кекс* ‘бисквитная выпечка с изюмом’; чеш. *olovo* ‘свинец’ – рус. *олово*, бел. *волава* ‘олово’, чеш. *burák* ‘арахис’ – бел. *бурак* ‘свекла’; чеш. *vápník* ‘кальций’ – бел. *ванняк* ‘известняк’; чеш. *puška* ‘ружье’ – рус., бел. *пушка* ‘пушка’; чеш. *bedra* ‘поясница’, ‘спина, плечи’ – рус. *бедро*, бел. *бядро* ‘бедро’; чеш. *větrák* ‘вентилятор’ – бел. *вятрак* ‘флюгер’, ‘ветряная мельница’; чеш. *rukavice* ‘перчатки’ – рус. *рукавица*, бел. *рукавіца* ‘варежка’, болг. *ръкавици* ‘перчатки’ и ‘варежки’; чеш. *dýně*, польск. *dunia* ‘тыква’ – рус. *дыня*; польск. *owoce*, чеш. *ovoce* ‘фрукты’ – рус. *овоци*; польск. *plecy* ‘спина’ – рус. *плечи*; бел.,

укр. *гарбуз* ‘тыква’ – рус. *арбуз*; бел. *кубак*, укр. *кубок* ‘чашка’ – рус. *кубок*; бел. *выстава* ‘выставка’ – укр. *вистава* ‘спектакль, пьеса’.

Все межъязыковые омонимы с точки зрения происхождения можно разделить на две группы: 1. случайные совпадения и 2. этимологически и деривационно связанные слова.

1. В первой группе омонимические единицы двух языков не имеют этимологической связи друг с другом. В этой группе слов можно выделить следующие подгруппы.

1.1. Этимологически обе лексемы являются исконными словами.

Такие межъязыковые омонимы могут быть как производными, так и непроизводными. При этом в некоторых случаях формальное совпадение объясняется фонетическими особенностями, регулярными историческими чередованиями, ср. бел. *клич*, рус. *клич* – чеш. *klíč* ‘ключ’ (перегласовка \**i* > *i*); бел. *ліс*, рус. *лис* – укр. *ліс* ‘лес’ (\**ě* > *i*), бел. *кіт*, рус. *кит* – укр. *кіт* ‘кот’; бел. *кірка*, рус. *кирка* – укр. *кірка* ‘корка’ (\**o* > *i*) и т. п.

1.1.1. Непроизводные омонимические лексемы:

рус. *лис*, бел. *ліс* < прасл. \**lišь*, \**lišica* (ËSBM 1978-, 6, 4) – болг. *лис* ‘лысый’ < прасл. \**lyšь* (BER 1971–1999, 2, 418);

рус. *мыть*, бел. *мыліць* < \**mydliti* < \**mydlo* (ËSSJA 1974-, 21, 26) – польск. *mylić*, чеш. *mylit* ‘лгать, обманывать’ < прасл. \**myliti*, возможна связь с и.-е. \**mel-* ‘ошибаться, обманывать’ (Rejzek 2012, 415);

рус., бел., укр. *суд* < \**sōdъ*, исходная семантика совместного действия (Fasmer 1986–1987, 3, 794) – чеш. *sud* ‘бочка’ < \**sōdъ* < \**sъsōdъ*, первоначально ‘то, что составлено из нескольких частей’ (Rejzek 2012, 616);

рус., бел. *мех* < \**měchъ*, семантическая трансформация ‘шкура животного’ > ‘вместилище’ (ËSSJA 1974-, 18, 156–9) – польск., чеш. *mech* ‘мох’ < прасл. \**mьchъ* (ËSSJA 1974-, 20, 216–8);

рус., бел. *блін* ‘блин’, первоначально \**mlinъ* < прасл. \**meliti* ‘молоть’ (ËSBM 1978-, 1, 360) – чеш. *blín* ‘белена’ < прасл. \**belnъ*, совмещавшего семантику ‘белена’ и ‘бред, грезы’,

поскольку отравление этим растением вызывает бред и галлюцинации (ÈSSJA 1974-, 1, 185–7), (Rejzek 2012, 80) не исключает связь с и.-е. \**bhel-* ‘белый’;

бел. *хмыз* ‘куст’ < прасл. \**chmyzъ*, соотносимый с \**smyzъ*, связь значений ‘дым, туман’ и ‘заросли’ (ÈSSJA 1974-, 8, 45–6) – чеш. *hmyz* ‘насекомые’ < прасл. \**gъmyzъ* ‘то, что копошится’ (Rejzek 2012, 208);

бел. *дрэнь* ‘дрянь’ < \**dъranъ* < \**dъrati* (ÈSSJA 1974-, 5, 217–8) – чеш. *dřeň* ‘сердцевина, мякоть’, ‘пульпа’ (зуба), ‘пюре’ < ст.-чеш. *stržěn* < прасл. \**strъžьnъ* (Rejzek 2012, 147); рус. *дрянь* – болг. *дрян* ‘кизил’ < прасл. \**dernъ* < и.-е. \**dherno-* (БЕР 1, 440); чеш. *sok* ‘соперник’ < \**sokъ*<sup>1</sup> < и.-е. \**sek*<sup>4</sup>– ‘преследовать’ (Rejzek 2012, 620) – рус., бел., болг. *сок* < \**sokъ*<sup>2</sup>, родственно лит. *sakai* ‘древесная смола’ (Fasmer 1986–1987, 3, 708).

#### 1.1.2. Омонимические пары производных лексем:

чеш. *paroh* ‘рог’ < *pa-* + *roh* (Rejzek 2012, 469) – бел. *парог* ‘порог’ < прасл. \**porgъ* (ÈSBM 1978-, 8, 165);

бел. *пасак* ‘пояс’, ‘полоска’, вероятно, из польск. *pas*, суффиксальное образование от прасл. \**pojas* < *pojasati* < *jasati* (Fasmer 1986–1987, 3, 351) – чеш. *pasák* ‘пастух’, ‘сутенёр’ (< \**pasti*);

рус. *нерест*, бел. *нераст* < прасл. \**nerstъ* ‘метать икру’ (ÈSSJA 1974-, 9–11) – чеш. *nerost* ‘минерал’ образовано Яном Преслом из *ne* + *rûst* ‘расти’ (Rejzek 2012, 426);

бел. *дзельнік* ‘делитель’ < \**dělitі* < \**děľь* (ÈSSJA 1974-, 4, 233–4) – чеш. *dělník* ‘рабочий’ < \**dělati* (Rejzek 2012, 125);

бел. *вадки* ‘жидкий’ от \**voda* или от \**vada* с последующим переосмыслением под влиянием \**voda* (ÈSBM 1978-, 2, 19–20) – укр. *вадкий* ‘вредный’ от \**vaditi*.

#### 1.2. В одном языке слово является заимствованием, а в другом оно исконное.

бел., рус. *бухта* ‘залив’ из нем. *Bucht* (Fasmer 1986–1987, 1, 256) – чеш. *buchta* ‘булочка’ от славянской экспрессивной основы \**buch-* (Rejzek 2012, 95);

- бел., укр., рус. *драп* 'драп' (ткань) из нем. *Drap* 'сукно' или непосредственно из франц. *drap* (ÈSBM 1978-, 3, 148) – чеш. *dráp* 'коготь' < прасл. \**drapati* (Rejzek 2012, 144);
- бел. *кудла* 'растрепанный, лохматый человек' от *кудлы* 'волосы' (ÈSBM 1978-, 5, 145) – чеш. *kudla* 'складной нож' из франц. *coutelas* 'нож, тесак' < лат. *cultellus* (Rejzek 2012, 332);
- болг. *топка* 'шар', 'мяч, клубок' из турец. *top* 'пушечное ядро', 'шар', 'мяч' – рус. *топка* < \**topiti*, связанное с \**teplъ* 'теплый' (Fasmer 1986–1987, 4, 78);
- чеш. *hrot* 'острие', польск. *grot* 'стрела', 'острие' < \**grotъ* < и.-е. \**ghrə-* 'вырастать', родственно \**grana*, связано со ср.-в.-нем. *grāt* (рыбья) 'кость, хребет' (ÈSSJA 1974-, 7, 140, Rejzek 2012, 220) – рус., бел. *грот* 'грот, пещера в скале' из франц. *grotte* (Fasmer 1986–1987, 1, 461);
- бел. *кныр* 'дикий кабан' < \**kъnorъ* с уникальной огласовкой в белорусском языке (ÈSBM 1978-, 5, 85–6) – чеш. *knír* 'усы' не имеет славянских параллелей (Machek 1971, 263; Rejzek 2012, 290 допускают связь с нем. *Schnurrbart* 'усы');
- бел. *дзік* 'дикий кабан' – чеш. *dík* 'благодарность' < ср.-в.-нем. *denke* 'благодарность', связано с нем. *denken* 'мыслить' (Rejzek 2012, 133).

### 1.3 Этимологически не связанные заимствования:

- бел., рус. *фара* 'фара, рефлектор' < франц. *phare* < лат. *pharus* 'маяк' (от названия острова *Фарос*) (TSBM 5, 111) – польск., чеш. *fara* 'церковный приход' из ср.-в.-нем. *pharre* (Rejzek 2012, 169);
- чеш., польск. *kat*, бел. *кат* 'палач' (в белорусском, вероятно, через польский из немецкого диалекта (баварск.) *kat(e)*, нем. *Gatte* 'помощник палача' (ÈSBM 1978-, 4, 301) – болг. *кат* 'ряд, слой', 'комплект', 'этаж' из тур. *kat* 'этаж' (BER 1971–1999, 2, 265);
- бел., укр., рус. *барак* 'легкая постройка для временного проживания' из франц. *baraque* < итал. *baracca* (ÈSBM 1978-, 1, 308), чеш. об.-разг. *barák* 'дом, барак' через нем. *Baracke* или

франц. *baraque* из исп. *barraca* (Rejzek 2012, 67) – болг. диал. *барак* ‘маленькая худая собачка’, ‘грязный человек’ (из тур. *barak* ‘лохматая, худая собачка’ (BER 1971–1999, 1, 33); рус., бел. *канава* ‘канава’ из итал. *canale* через польск. *kanal* (Fasmer 1986–1987, 2, 177) – чеш. *kanava* ‘канва’ из франц. *canevas* (Rejzek 2012, 269); рус., бел. *парта* ‘парта, школьный стол’ из нем. *apart* или франц. *à part* (Fasmer 1986–1987, 3, 209) – чеш. *parta* ‘группа, компания’ (из нем. *Partei*) (Holub, Lyer 1978, 360); бел. *газа* ‘керосин’ из нем. *Gas* (Šanskij, Ivanov, Šanskaja 1971, 100) – чеш. *gáza* ‘марля’ из франц. *gaze* (Holub, Lyer 1978, 178); бел., укр. *корба* ‘ручка, которой что-либо приводится в движение’ из нем. *Kurbe* через польск. *korba* (ÈSBM 1978-, 5, 99) – чеш. *korba* ‘кузов’ из итал. *corba* ‘корзина’, которое восходит к лат. *corbis*, возможно, через нем. *Korb* (Rejzek 2012, 311); болг. *тон*<sup>1</sup> ‘тонна’ (из франц. *tonne*), *тон*<sup>2</sup> ‘тон’ (из греч. *τόνοσ*), *тон*<sup>3</sup> ‘тунец’ (из турец. *ton*) – рус. *тон* через нем. *Ton* или франц. *ton* из лат. *tonus* < греч. *τόνοσ* ‘натяжение’ (Fasmer 1986–1987, 4, 76); чеш. *kota*, укр. *кома* ‘запятая’ из лат. *compta*, связанного с греч. глаголом со значением ‘отделять’ (Holub, Lyer 1978, 249) – чеш. *kóta*, бел., рус. *кома* из греч. *κομα* ‘глубокий сон’ (Rejzek 2012, 297).

2. Этимологически связанные лексемы. Такие отношения между словами часто возникают, когда слова многозначны или имеют генетически связанные омонимы в одном или обоих языках. Здесь можно выделить следующие подгруппы.

2.1. Лексемы восходят к одному славянскому корню, а межъязыковая омонимия возникла в результате их неравномерного семантического развития в разных языках.

Синкретизм праславянской основы является предпосылкой различных семантических трансформаций в славянском языковом пространстве. Во многих случаях связь между значениями

членов омонимических пар еще можно проследить, ср. рус. *младенец* ‘дитя’ – чеш. *mládenec*, польск. *młodzieniec* ‘молодой человек’; рус., бел. *крой* ‘фасон, покрой’ – чеш. *kroj* ‘одежда, характерная для определенной местности’; польск. *rokuta*, бел. *пакута* ‘мучение’ – чеш. *rokuta* ‘штраф’; польск. *grób*, чеш. *hrob* ‘могила’ – бел., рус. *гроб*; чеш. *dopis* ‘письмо’ – бел. *доніс* ‘краткий отчет’; чеш. *tisk* ‘печать, перенесение текста на бумагу механическим способом’ – бел. *ціск* ‘давление’; чеш. *úvaha* ‘размышление, рассуждение’ – бел. *увага* ‘внимание’; чеш. *podstava* ‘пьедестал’ – бел. *падстава* ‘основание, причина’; чеш. *stravování* ‘питание’ – бел. *страваванне* ‘пищеварение’; укр. *родина*, польск. *rodzina*, чеш. *rodina* ‘семья’ – болг., рус. *родина* ‘страна, где родился’; чеш. *kráska* ‘красавица’ – бел., болг. *краска* ‘цветок’; чеш. *dobytek* ‘скот’ – бел. разг. *дабытак* ‘имущество’; чеш. *přítomný* ‘настоящий, присутствующий’ – польск. *przytomny* ‘в сознании’; чеш. *příhoda* ‘случай’ – польск. *przygoda*, бел. *прыгода* ‘приключение’; бел. *рыхлы*, рус. *рыхлый* – чеш. *rychlý*, польск. *rychły* ‘быстрый’; бел. *мана* ‘неправда, ложь’ – укр. *мана* ‘мираж’; бел. *проста*, рус. *просто* – польск. *prosto* ‘прямо’; болг. *яд* ‘злость, гнев’ – рус., бел. *яд*.

Во многих примерах прослеживается метафорическое переосмысление первоначального значения праславянского корня: бел., рус. *грыжа* ‘грыжа’ < прасл. \**gryz-ja* < \**gryz-ti* ‘грызть’ (ÈSBM 1978-, 3, 109) – болг. *грижа* ‘тревога, забота’ < прасл. \**gryz-ja* (BER 1971–1999, 1, 281–2), семантическое развитие ‘физическая боль’ → ‘угнетенное состояние духа’.

В рус. *пресный*, бел. *прэсны*, укр. *прісний* сохранилось значение ‘пресный’ (из прасл. \**prěsnъ* ‘пресный, неквашенный’ (хлеб), в то время как в чеш. *přesný* в результате семантической трансформации развилось переносное значение ‘точный’.

Чеш. *čerstvý* ‘свежий’, ‘бодрый’, ‘живой’, ‘быстрый’ – рус. *черствый*, бел. *чэрствы* ‘твердый, утративший мягкость’ (отсюда в переносном значении ‘бездушный, лишённый чуткости’) связаны с прасл. \**čьrstvъ* ‘твердый, жесткий, крепкий’ (ÈSSJA

1974-, 4, 159–60). Первоначальная семантика сохранилась в восточнославянских языках, в то время как в чешском языке сформировалось противоположное значение ‘свежий, мягкий’.

Чеш. *beseda* ‘беседа, разговор’, ‘чешский танец’, ‘культурно-просветительская организация’ – бел. *бяседа* ‘пир, банкет’ – рус. *besceda* (ËSSJA 1974-, 1, 211–2 указывает на древность семантического признака ‘сидеть’), от ‘совместного сидения’ к значениям ‘общение, разговор’, ‘развлечение’, ‘пир’ и т. п.

Чеш. *blázen* ‘шут’, ‘дурак, сумасброд’, ‘сумасшедший’ – бел. *блазан*, *блазен* ‘молокосос’, ‘шут’, ‘дурак’ связывают с прасл. *\*blaznъ* ‘ударенный, пораженный’, откуда значение ‘помешанный’ (ËSSJA 1974-, 2, 106, Rejzek 2012, 79 не исключает связь с и.-е. *\*bhel-* ‘сиять, сверкать’, откуда семантическая трансформация ‘блуждающий свет’ > ‘отклонение от пути, ошибка’), ср. развитие противоположных значений чеш. *blažený*, *blahý* ‘радостный, счастливый’ – бел. *блажэнны* ‘сумасшедший’, *благі* ‘плохой’.

Этимологически связаны чеш. *hvozd* ‘большой густой лес’ и рус. *гвоздь*, бел. *гвозд* ‘деревянный гвоздь’, восходящие к и.-е. *\*gʷos-d* (ËSSJA 1974-, 7, 185–6), ср. также бел. диал. (полес.) *гвозд* ‘сухое возвышенное место среди болот, пространство, покрытое густым лесом’ (ËSBM 1978-, 3, 75);

польск. *glaz* ‘валун, скала’ – рус. *глаз* < прасл. *\*glazъ*, суффиксальное производное от и.-е. *\*g(h)el-* ‘круглое, шарообразное, камешек’ (ËSSJA 1974-, 6, 117);

чеш. *duha* ‘радуга’ – рус., бел. *дуга* ‘дуга’ < *\*doga* – метафорический перенос по форме – ‘нечто изогнутое’ (Rejzek 2012, 149);

чеш. *blesk* ‘молния’ – рус. *блеск*, бел. *бляск*, польск. *blask* ‘блеск’ < прасл. *\*blěskъ* < *\*bliskati* ‘блестеть, сверкать’ (ËSSJA 1974-, 2, 113–4, Rejzek 2012, 80).

К единому праславянскому корню восходят:

чеш. *trup* ‘туловище, торс’ – рус., бел. *трун* ‘мертвое тело, труп’ – болг. *трун* ‘туловище’, ‘мертвое тело, труп’, ‘ствол (срубленного дерева)’, вероятно, первоначально ‘ствол дерева’ (Fasmer 1986–1987, 4, 109);

- чеш. *lhůta* ‘срок, время (исполнения, платежа)’ – рус. *льгота*, бел. *льгота* ‘льгота, скидка’ от \**lygota*, производного от \**lygьkь* или \**lygь(jь)* ‘легкий’ (ĚSSJA 1974-, 17, 67–8), т. е. ‘облегчение от платежей на определенное время’;
- польск. *urok* ‘порча, сглаз’ – чеш. *úrok* ‘процент’ – болг. *урок* ‘колдовство, сглаз’ – рус., укр., бел. *урок* ‘учебный час’ восходят к прасл. \**rekti* ‘говорить’ (Fasmer 1986–1987, 4, 168, Rejzek 2012, 731);
- болг. *лаком* ‘обжорливый’, ‘жадный’ – рус. *лакомый* < \**olkomь* < \**olkati* (ĚSSJA 1974-, 32, 60–1);
- рус. *заказ* – чеш. *zákaz* ‘запрет’ < прасл. \**kazati* ‘показывать, делать знак’ > ‘говорить’ (ĚSSJA 1974-, 9, 169–70);
- рус. *власть* – чеш. *vlast* ‘родина’ < прасл. \**volděti* (Machek 1971, 693);
- чеш. *pařez* (*pa-* + *řezat*) ‘пень’ – бел. *нарэз* ‘порез’ восходят к \**rězati* (Rejzek 2012, 470);
- чеш. *dvorec* ‘имение, усадьба’, ‘теннисный корт’ – польск. *dworzec* ‘станция, вокзал’ – рус. *дворец*, бел. *дварэц* ‘дворец’ – суффиксальное образование от \**dvorь* (ĚSBM 1978-, 3, 130);
- чеш. *záchod* ‘туалет’ – польск. *zachód*, бел. *захад* ‘заход’ (солнца), ‘запад’ (‘часть света, где заходит солнце’); производные от глагола движения (ĚSBM 1978-, 3, 308);
- чеш. *horký* ‘горячий’ – бел. *горкі* ‘горький’, ‘горестный’ < прасл. \**gorьkь* ‘горячий’ и ‘горький’ < \**gorěti* (ĚSSJA 1974-, 7, 55–6);
- рус. *быстрый* – чеш. *bystrý* ‘сообразительный, находчивый’ восходят к прасл. \**bystrь* (ĚSSJA 1974-, 3, 153–4), в чешском языке очевидна семантическая трансформация в ментальную сферу;
- чеш. уст. *družba*, польск. *družba* ‘шафер, дружка’ – рус. *дружба* < прасл. \**družьba* < \**družiti*, в западнославянских языках значение производное (ĚSSJA 1974-, 5, 135–6);
- польск. *klątwa* ‘проклятие’ – бел., рус. *клятва* < \**klętva* < \**klęti* (ĚSSJA 1974-, 10, 39), болг. *клетва* ‘клятва’, ‘проклятие’ объединяет оба значения.

Иногда интерпретации происхождения слова противоречивы. Так, чеш. *halit* ‘закутывать, кутать’ (Rejzek 2012, 196 наиболее вероятной считает связь с *\*golъ*, однако отношения *\*galiti* и *\*golъ* оцениваются как проблематичные в ÈSSJA 1974-, 6, 92–4) – бел. *галиць* ‘брить’ < *\*goliti* < *\*golъ* (ÈSSJA 1974-, 6, 207); бел. *дзівак* ‘чудак’ < *дзіва* ‘чудо’ < прасл. *\*divo* (ÈSBM 1978-, 3, 134) – болг. *дивак* ‘первобытный человек’ < *див* ‘дикий’ < ст.-сл. *diviui* (BER 1971–1999, 1, 381–4) – чеш. *divák* ‘зритель’ < *\*divati se* < и.-е. *\*dhei-* ‘видеть, смотреть’ (Rejzek 2012, 137); вероятнее всего, все эти лексемы (*\*divati*, *\*diviti*, *\*divъ*, *\*divo*, *\*divъ(jь)*) этимологически связаны (ÈSSJA 1974-, 5, 31–6); болг. *вейка* ‘ветка’ < ст.-сл. *вєя* ‘ветка’, родственное *\*viti* ‘вить’ (BER 1971–1999, 1, 129) – бел. *вейка* ‘ресница’ < прасл. *\*věja* ‘ресница’. Возможно метафорическое употребление слова *\*věja* ‘веточка’, но нельзя исключить и непосредственное образование от *\*vějati* ‘веять, дуть’ (ÈSBM 1978-, 2, 81).

Нет надежной этимологии прасл. *\*bъlvantъ* *\*balvantъ* – не исключено и древнее заимствование из тюркских языков (Fasmer 1986–1987, 1, 174–86, Rejzek 2012, 65). В любом случае исходное значение ‘глыба, большой камень’ сохранилось в чеш. *balvan* (отсюда и переносное значение ‘тяжесть’). В рус. *болван*, бел. *балван* развилось значение ‘истукан, идол’, а затем в результате метафорического переноса ‘болван, дурак’, ср. также польск. *bałwan* ‘болван, чурбан’, ‘снеговик’.

Различная интерпретация субъектно-объектных отношений представлена в рус. *гостить* ‘быть в гостях’ и чеш. *hostit*, польск. *gościć* ‘угощать, принимать гостей’.

2.2. Лексемы восходят к одному и тому же слову, однако появились в языке путем заимствования.

2.2.1. Пара омонимичных слов была заимствована непосредственно из исходного языка, но в разных значениях. Как правило, это обусловлено влиянием экстралингвистических факторов, необходимостью заполнить лексико-семантические лакуны в разных областях, ср. рус. *каре* ‘построение

пехоты в форме четырехугольника, 'вид прически', 'комбинация игральных карт в покере', 'квадратный вырез платья' из франц. *carré* 'квадрат' (Fasmer 1986–1987, 2, 197) – болг. *каре* 'квадрат', 'приспособление в механизме автомашины', 'четыре человека' (при игре в карты) из франц. *carré* 'квадрат' (BER 1971–1999, 2, 246). Однако и в этом случае нельзя исключить заимствование через языки-посредники.

Слова могут быть заимствованы в нескольких значениях, причем эти значения могут быть разными, они могут трансформироваться или вовсе исчезать в ходе развития языка-реципиента. Исчезновение слова в одном из значений может быть связано как с собственно языковыми, так и экстралингвистическими причинами.

Например, бел., рус. *маляр* – укр. *маляр*, чеш. *malíř*, польск. *malarz* 'маляр', 'художник' из нем. *Maler* 'маляр', 'художник'. Слово было заимствовано в восточнославянские языки из нем. *Maler* через польский (Fasmer 1986–1987, 2, 565), однако в современном белорусском и русском языках в значении 'художник' не употребляется.

Бел. *адамашка* 'шелковая ткань с узорами' через польск. *adamaszek* из лат. *adamascus* 'дамасский' (ÈSBM 1978-, 1, 77) – укр. *адамашка* 'турецкая сабля'; происхождение реалий – ткани и сабли (из дамасской стали) – связаны с Дамаском.

## 2.2.2. Заимствования из одного языка через разные языки-посредники:

бел. *сардэлька* 'толстая короткая сосиска' < рус. *сарделька* 'толстая короткая сосиска', устар. 'то же, что *сардель*' < *сардель* 'рыба сем. сельдевых', 'толстая короткая сосиска' < ит. *sardella* 'рыба' < лат. *sardina* 'рыба, пойманная у побережья Сардинии' (Fasmer 1986–1987, 3, 562) – чеш. *sardelka* 'анчоус, сардинка' < ит. *sardella* < лат. *sardina* (Holub, Lyer 1978, 431);

бел. *дыван* < польск. *dywan* 'ковер' < 'комната, покрытая коврами' < тур. *divan* 'двор, собрание' (ÈSBM 1978-, 3,

169) – чеш. *divan*, рус. *диван*, укр. *диван* ‘диван’ из турецкого, но через французский язык, где лексема обозначает мебель (Rejzek 2012, 137);

бел., рус. *доза* ‘порция’ < франц. *dose* < лат. *dosis* < греч. *δόσις* ‘даяние, дар’ (ĚSBM 1978-, 3, 140), Фасмер допускает немецкое посредничество (Fasmer 1986–1987, 1, 522) – чеш. *doza* ‘украшенная емкость’ < нем. *Dose* < голландск. *doos* ‘коробка, содержащая дозу, порцию’ (Holub, Lyer 1978, 139).

2.2.3. В один язык заимствованная лексема пришла непосредственно из исходного языка, в другой – через язык-посредник: чеш. *fortel* ‘споровка’ – бел. разг. *фортэль* ‘ловкая проделка, выходка’ из ср.-в.-нем. *vorteil* ‘выгода, преимущество’, в белорусском через польск. *fortel* ‘выгода, ухищрение, хитрость’ (Rejzek 2012, 179, Fasmer 1986–1987, 4, 204);

бел. *аванс* ‘деньги или другие ценности, которые выдаются в счет будущих платежей’ – заимствование из русского языка, в русском с начала XIX в. из франц. *avance* (*avancer*) ‘аванс’ (ĚSBM 1978-, 1, 68) – болг. *аванс* ‘денежная сумма, которая берется или дается как предоплата’, ‘передача в спорте’ из франц. *avance* (BER 1971–1999, 1, 2), ср. польск. *awans* ‘повышение, продвижение по службе’.

3. Этимологический и словообразовательный тип. Лексические единицы этого типа этимологически восходят к одному корню, а возникновение омонимических отношений между ними обусловлено наличием в их составе омонимичных аффиксов. Такие пары слов могут иметь славянский или заимствованный корень с одинаковым значением в обоих языках, но добавление омонимических аффиксов делает такие слова омонимами.

Рус. *заповедник*, бел. *запаведнік* ‘заповедное место’ – болг. *заповедник* ‘человек, который любит повелевать’; болг. *умора* ‘усталость’ – рус. *умора*; бел. *школьнік*, рус. *школьник* – чеш. *školník* ‘сторож школы’; бел. *пiвавар*, рус. *пивовар* – чеш. *přivovar* ‘пивоваренный завод’; бел. *рыбалоў*, рус. *рыболов* – чеш. *rybolov*, болг.

*риболов* ‘рыбная ловля’; бел., рус. *прачка* – чеш. *pračka* ‘стиральная машина’; чеш. *strávník* ‘столюющийся, едок’ – бел. *страўнік* ‘желудок’; чеш. *dojnice* ‘дойная корова’ – бел. *дайніца* ‘подойник, доильное ведро’; чеш. *pastva* ‘пастбище’ – бел. *паства* ‘верующие’; чеш. *lišák* ‘лис’, ‘хитрец’ – бел. *лішак* ‘лихва, избыток’; чеш. *ležák*<sup>1</sup> ‘лентяй, лодырь’, *ležák*<sup>2</sup> ‘выдержанное пиво’, сленг. ‘залежавшийся товар’ – бел. *ляжак* ‘нижнее опорное бревно сруба’, ‘горизонтальная часть дымохода’; чеш. *chudoba* ‘бедность, нищета’ – бел. разг. *худоба* ‘домашние животные’; польск. *głodotór* ‘обжора’ – рус. *голодомор*; болг. *умник* ‘зуб мудрости’ – рус. *умник*; болг. *жалейка* ‘некролог’, ‘траур’ – рус. *жалейка*; бел. *гаспадарка* ‘хозяйство’ – укр. *господарка* ‘хозяйка’; бел. *вагар* ‘рычаг, инструмент для регулирования чего-н.’ – укр. *вагар* ‘человек, который взвешивает что-н. или контролирует процесс взвешивания’.

#### 4. Грамматические межъязыковые омонимы.

##### 4.1. Омнимические единицы различаются по своей частеречной

принадлежности:

бел. *гадка* ‘гадко’ (наречие) – чеш. *hádká* ‘ссора’ (существительное); чеш. *havěť* ‘живность, мелкие животные’ (существительное) – бел. *гавець* ‘поститься’ (глагол); чеш. *posud* ‘до сих пор’ (наречие) – бел. *посуд* ‘посуда’ (существительное); чеш. *úleva* ‘облегчение’, ‘льгота’ (существительное) – бел. *улева* ‘влево’ (наречие); рус. *жадный* (прилагательное) – чеш. *žádný* ‘никакой’ (местоимение); рус. *кеды* (существительное) – польск. *kiedy* (наречие, союз); рус. *жечь* (глагол) – польск. *rzecz* ‘речь’ (существительное); рус. *часто* (наречие) – польск. *ciasto* ‘тесто’ (существительное); польск. *lecz* (союз) – рус. *лечь* (глагол); болг. *хваля* ‘хвалить’ (глагол) – бел. *хваля* ‘волна’ (существительное); бел. *люты*, укр. *лютий* ‘февраль’ (существительное) – рус. *лютый* (прилагательное); болг. *вред* ‘езде, повсюду’ (наречие) – рус. *вред* (существительное).

##### 4.2. В омнимических парах наиболее часты различия в роде или числе существительных в разных языках.

чеш. *hůl* ‘палка, жезл’ (жен. род) – рус., бел. *гул* ‘шум, гудение’ (муж. род); чеш. *lusk* ‘стручок’ (муж. род) – бел. *луска* ‘шелуха, очистки’ (жен. род); чеш. *pažitka* ‘зеленый лук’ (ед. число) – бел. *пажыткі* ‘имущество, вещи’ (мн. число); чеш. *táru* ‘погребальные носилки’ (мн. число) – бел. *мара* ‘мечта’, ‘представление, фантазия’ (ед. число); болг. *зоб* ‘зерновой фураж’ (жен. род) – рус. *зоб* (муж. род); польск. *lustro* ‘зеркало’ (сред. род) – рус. *люстра* (жен. род); болг. *кал* ‘грязь’, ‘осадок’ (жен. род) – рус. *кал* (муж. род); болг. *корыто* ‘корыто’, ‘русло’ (реки) (муж. род) – рус. *корыто* (сред. род); болг. *пари* ‘деньги’ (мн. число) – рус. *пари* (ед. число); бел. *кола* ‘круг’ (сред. род) – болг. *кола*<sup>1</sup> ‘печатный лист’, *кола*<sup>2</sup> ‘рахмал’ (жен. род) и под.

Таким образом, причины возникновения межъязыковой омонимии можно разделить на два типа: случайное совпадение планов выражения лексем, этимологически не связанных между собой, или же формальное тождество родственных слов, восходящих к общему этимону. В первом случае это могут быть как исконные лексемы, так и заимствованные из других языков.

В славянских языках возникновение омонимии более характерно для лексем, имеющих общее происхождение. Здесь следует выделить прежде всего исконные слова, которые приобрели разные значения в результате трансформации единого славянского корня. Подавляющее большинство проанализированных нами омонимических пар имеют общего славянского предка и демонстрируют различные возможности семантической трансформации общего корня. Наименьшее количество таких генетически родственных межъязыковых омонимов в белорусском и украинском языках: эти языки наиболее близки не только среди исследованных языковых пар, но и среди славянских языков в целом. По этой причине случаи семантического совпадения формально близких белорусских и украинских лексем более вероятны и часты, чем случаи семантического расхождения между ними. Между белорусским и украинским языками сложилась нетипичная для других славянских языков ситуация: белорусско-украинские межъязыковые

омонимы чаще являются результатом случайного совпадения, чем различного развития этимологически связанных слов.

Группа межъязыковых омонимов, которые, имея общее происхождение, являются заимствованиями, численно меньше других групп. Разницу в значениях таких слов можно объяснить: 1. способом попадания слова в язык, 2. возможностью внутриязыковой многозначности или омонимии в исходном языке, 3. независимым развитием заимствования в языке-реципиенте.

Способность к выражению омонимических отношений может быть связана с теми словообразовательными средствами, которые оформляют разные словообразовательные типы в близкородственных языках. В группе этимологических и словообразовательных омонимов представлены пары лексем, которые, имея одинаковые корни, вступают в отношения омонимии благодаря омонимическим аффиксам. В эту группу входит наименьшее количество анализируемых единиц.

## Библиография:

- BER – *Bälgarski etimologičen rečnik*, ed. Vladimir Ivanov Georgiev. 1971–1999, t. 1–6. Sofija: Bälgarska akademija na naukite.
- Bunčić, Daniel. 1999–2003. *False Friends of the Slavist*. Köln, Bonn. <http://www.daniel.buncic.de/fauhamis/>.
- Čizmárová, Mária, a Anna Jašková. 2013. *Ukrajinsko-slovenská homonymia. Slovník ukrajinsko-slovenských medzijazykových homoným*. Prešov: FF PU v Prešove.
- ÈSSJA – *Ètimologičeskij slovar' slavjanskich jazykov: praslavjanskij leksičeskij fond*, eds. Oleg Nikolajevič Trubačev, Anatolij Fedorovič Žuravlev. 1974-, t. 1–. Moskva: Nauka.
- ÈSBM – *Ètymalagičny sloŭnik belaruskaj movy*, ed. Hennadij Afanas'jevič Cychun. 1978-, t. 1-. Minsk: Navuka i tèchnika.

- Fasmer, Maks. 1986–1987. *Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka v 4 tomach*. Moskva: Progress.
- Holub, Josef, a Stanislav Lyer. 1978. *Stručný etymologický slovník jazyka českého*. Praha: SPN.
- Ivašina, Natalia, Janovec, Ladislav, a Alena Rudenka. 2006. *Falešní přátelé překladatele. Лжывыя сябры перакладчыка*. Praha: Univerzita Karlova.
- Kaleta, Radosław. 2014. *Białorusko-polska homonimia międzyjęzykowa*. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy.
- Karpaczewa, Marta, Symeonowa, Chriska, a Emil Tokarz. 1994. *Pułapki leksykalne. Słownik aproksymatów polsko-bułgarskich*. Katowice: Śląsk.
- Kočergan, Michajlo Petrovič. 1997. *Slovník rosijsko-ukrajnských mižmovnych otonimiv. Slovar' rusko-ukrainskich mež'jazykovych otonimov*. Kyjiv: Akademija.
- Kusal, Krzysztof. 2002. *Rosyjsko-polski słownik homonimów międzyjęzykowych. Русско-польский словарь межъязыковых омонимов*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Kusal', Kšištof Česlavovič. 2006. *Rusko-pol'skaja mež'jazykovaja otonimija kak leksikografičeskaja problema*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Lotko, Edvard. 1992. *Zrádná slova v polštině a češtině: lexikologický pohled a slovník*. Olomouc: Votobia.
- Machek, Václav. 1971. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Academia.
- Pančev, Kut' o. 1963. *Differencialen rusko-bálgarski rečnik*. Sofija: Nauka i izkustvo.
- Rejzek, Jiří. 2012. *Český etymologický slovník*. Praha: Leda.
- Ruděnka, Alena, a Nina Valatoŭskaja. 2012. *Ukrainskaja mova dlja belaruskamoŭnych*. Minsk: BHU.
- Szałek, Marek, a Jiří Nečas. 1993. *Czesko-polska homonimia*. Poznań: UAM.
- Šanskij, Nikolaj Maksimovič, Ivanov, Valerij Vasil'jevič, a Tamara Vasil'jevna Šanskaja. 1971. *Kratkij ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka*. Moskva: Prosveščeniye.
- Tokarz, Emil. 1999. *Pułapki leksykalne. Słownik aproksymatów polsko-słoweńskich*. Katowice: Śląsk.

- TSBM – *Tlumačal'ny sloŭnik belaruskaj movy ŭ 5 tamach*, ed. Kandrat Krapiva. 1977–1984. Minsk: Belaruskaja saveckaja ěncyklapedyja.
- Vlček, Josef. 1966. *Ŭskalí ruské slovní zásoby. Slovník rusko-české homonymie a paronymie*. Praha: Svět sovětů.
- Zinkevič, Andrej Vital'jevič. 2003. *Bolgarsko-russkij diferencial'nyj slovar' s belorusskimi sootvetstvijami*. Minsk: BGU.
- Žuravlev, Aleksej Ivanovič, a Sergej Sergejevič Zacharov. 1977. «*Ložnyje druž'ja*» *perevodčika s češšského jazyka*. Moskva: VCP.

Наталья Ивашина, кандидат филологических наук, доцент  
кафедра теоретического и славянского языкознания  
Белурусский государственный университет  
ул. Карла Маркса 31  
220 030 Минск  
Беларусь  
natasha.ivashina@gmail.com

Алена Руденка, доктор филологических наук, профессор  
Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk  
ul. Jaracza 1  
00-378 Warszawa  
Polsko  
alena.rudenka@ispan.edu.pl